

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Очень выгодное убийство

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Очень выгодное убийство
Серия «Русский бестселлер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48804045

Очень выгодное убийство:

ISBN 978-5-04-106619-2

Аннотация

Убит известный журналист Вячеслав Челноков. Главный мотив преступления – профессиональная деятельность. В последнее время журналист регулярно выступал с обличительными статьями против влиятельных людей города. Полковники МВД Гуров и Крячко начинают тщательную разработку подозреваемых и вскоре понимают, что убийство Челнокова не укладывается в привычные рамки «казачьего». Неожиданную догадку оперативников подтверждает внезапная гибель одного из фигурантов дела...

Содержание

Пролог	5
День первый	11
Глава 1	11
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Николай Иванович
Леонов, Алексей Макеев
Очень выгодное убийство**

© Макеев А. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Вячеслав Челноков сидел в уютном ресторане на Цветном бульваре, небольшими глотками потягивая ирландское виски. Он особенно ценил этот напиток за отсутствие дымного привкуса и, когда был доволен собой и находился при деньгах, никогда в таком удовольствии себе не отказывал, несмотря даже на время суток.

Впрочем, для виски было уже не рано. И хотя рабочий день еще не закончился, за окном ресторана давно стемнело. Хлопьями валил снег, закручиваемый порывами ветра. Может, из-за неподходящего времени, а может, из-за плохой погоды, посетителей в ресторане было немного, и Вячеслав наслаждался относительной тишиной и одиночеством. Он лениво прокручивал страницы на планшетнике, просматривая последние новости. Отрывая Челнокова от этого занятия и поглощения виски, истошным воплем некогда очень популярной песни «Scooter» заверещал сотовый телефон.

Вячеслав всегда наслаждался реакцией окружающих, когда эта резкая композиция на всю округу оглашала входящий вызов. Вот и сейчас, прежде чем ответить на звонок, он сначала посмотрел по сторонам. Посетители ресторана вопли «Scooter» проигнорировали. Лишь одиноко сидящая неподалеку женщина недовольно поморщилась от резких звуков. Челноков нахально улыбнулся ей, взял со стола телефон и

ответил на вызов, даже не посмотрев, кто звонит:

– Слушаю!

– Челноков, ты совсем охренел?! – прозвучал в трубке высокий женский голос. – Я сколько буду материал от тебя ждать? Ты хотя бы помнишь, какое сегодня число? Месяц? Год?.. А на часы когда-нибудь смотришь?!

– Мариночка, сейчас часы носят не для того, чтобы время по ним определять. Часы – атрибут престижа! – упиваясь собой, не ответил ни на один вопрос Челноков.

– Так, я сейчас тебе этот атрибут засуну туда, откуда у тебя ноги растут! – взвизгнула в ответ женщина. – Ты из меня дуру не делай! У меня только для твоего материала место осталось. Если сегодня же его не пришлешь, заменю, на фиг! Думаешь, мне, кроме твоих скандалов, напечатать больше нечего?

– Так поставь другой материал, раз есть чем мою статью заменить! – продолжал откровенно издеваться Челноков.

– А тебе, значит, гонорар не нужен? – язвительно хмыкнула Марина. – Хорошо! Я сейчас скажу шефу, что ты отказываешься от сотрудничества с нашим журналом. Думаю, после этого дорога к нам будет тебе заказана.

– Мариночка, да не кипятись, я же пошутил, – сдал позиции Челноков. – Твои архаровцы номер в печать ведь только завтра вечером станут отправлять, так что успеют мою статью вставить. У меня небольшая техническая проблема возникла. Через пару часов ее устраню и сразу материал тебе на

«электронку» сброшу.

– Твоя техническая проблема – это недостаток мозгов и избыток наглости! – отрезала в ответ женщина. – Если к завтрашнему утру у меня на руках не будет материала, забудь к нам дорогу. Больше ни одной твоей статьи журнал не напечатает. Поверь, я могу это сделать, и сделаю!

– Говорю же, пошутил я, Мариночка! – окончательно сдулся Челноков. – Через пару часов материал будет у тебя. Поверь, это настоящая бомба...

Впрочем, последнюю фразу он говорил уже в никуда – Марина оборвала связь, недослушав Челнокова. Вячеслав обматерил трубку и одним глотком допил виски. Знаком подзвав официанта, достал из кармана ядовито-желтый кожаный бумажник, вид которого раздражал окружающих не меньше мелодии его телефонного звонка, расплатился и пошел к выходу. Дойдя до барной стойки, он пробормотал себе под нос что-то вроде: «Да подождет, дура!» – и резко сменил курс. Заказав у бармена еще порцию ирландского виски, принялся цедить ее, бездумно глядя на экран телевизора, где крутили какой-то музыкальный клип.

Опустошив стакан, Челноков вызвал такси и, дождавшись, когда машина подъехала, направился в гардероб. Там намеренно провозился пару минут, заставляя водителя ждать его чуть больше, чем необходимо. Но не настолько, чтобы у того полностью испортилось настроение. И лишь затем, быстро пробежав сквозь вьюгу до желтой машины, от-

крыл дверку и нырнул внутрь.

– В Западное Дегунино! – отрывисто скомандовал он водителю и откинулся на спинку сиденья. – По СВХ до Талдомской. Там дальше скажу.

– А сразу адрес назвать трудно? – поинтересовался таксист.

– Ты рули давай! – огрызнулся Вячеслав. – Я еще не решил, домой поеду или к бабе.

Водитель покосился в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Потратив минуту на то, чтобы забить в навигатор адрес названного перекрестка, он направил машину вперед, стараясь объезжать наиболее забитые пробками улицы.

По дороге Челноков почти задремал, разомлев от тепла и выпитого виски. Из забытья его вырвал телефонный звонок, от истошной мелодии которого таксист вздрогнул и выматерился сквозь зубы. Несколько секунд Вячеслав довольно наблюдал за его реакцией, а затем ответил на вызов. На этот раз он посмотрел на имя абонента, поэтому сразу поздоровался не свойственным ему кротким голосом:

– Добрый вечер, Анатолий Андреевич! Чем обязан вашему звонку?

– Ты мне своим елеем морду не пачкай! – рявкнул звонивший. – Ты что себе позволяешь, стервец?!

– Не понял, Анатолий Андреевич? – наигранно удивился Челноков.

– Все ты понял! – оборвал его собеседник. – Ты что за

дрянь в своей последней статье написал? Не в курсе, кто у этого человека в лучших друзьях ходит? Хочешь геморроя на свою прямую кишку?..

– Анатолий Андреевич, о чем вы? Вы же знаете, что этот материал поддержала известная вам партия, а у них в друзьях и не такие киты есть, так что неизвестно, у кого от моей статьи геморрой прорежется.

– Ты мне зубы не заговаривай, – уже спокойнее перебил его звонивший. – У нас была договоренность, что перед изданием своих материалов ты будешь их со мной согласовывать...

– Только в том случае, если эти статьи касаются лично вас! А ни этот персонаж, ни сама проблема к вам отношения не имеют, поэтому я и не посчитал необходимым с вами статью оговаривать.

– Ох, Челноков, блоха ты! Доскачешься как-нибудь до кошачьих зубов! – процедил Анатолий Андреевич и, не попрощавшись, отключился.

– Сам ты доскачешься, козел старый! – раздраженно рявкнул Вячеслав, кладя трубку в карман. – Будет мне еще каждый урод указывать... – тут он поймал взгляд таксиста, поглядывавшего в зеркало заднего вида, и огрызнулся: – Чего на меня пялишься? На дорогу смотри!

Дорога действительно оказалась отвратительной. И если по улице, несмотря на снежные заносы, проехать еще можно было довольно спокойно, то соваться во дворы таксист кате-

горически отказался. Поругавшись с ним для порядка пару минут, Челноков расплатился и выбрался из машины. Здесь, на окраине Москвы, ветер и снегопад показались ему еще злее, чем перед Садовым кольцом. Подняв воротник и натянув шапку на уши, он, стараясь держаться поближе к домам, пошел через дворы.

Последнюю часть пути Вячеслав решил срезать через занесенную снегом детскую площадку, но тут же пожалел об этом – натоптанная за предыдущее время тропинка оказалась полностью засыпана снегом. Увязая почти по колено и матерясь, он наконец вышел на дорогу перед своим подъездом и вдруг справа от себя услышал голос:

– Ох, и заждались мы тебя, красавчик!

Челноков удивленно обернулся и уставился на говорившего. Тот не спеша направился к нему, что-то сжимая в руке. Вячеслав попятился к подъезду и тут краем глаза заметил, как оттуда в его сторону двинулся второй силуэт.

– Да что же за день сегодня такой?!. – возмутился он и крепко сжал в кулаке тяжелый портфель...

День первый

Глава 1

Утренняя Москва после вчерашнего обильного снегопада выглядела намного привлекательней, чем накануне. Снег еще продолжал сыпать, но уже не такой сплошной стеной, как раньше. За ночь коммунальщики постарались на славу, расчищая основные магистрали, но на маленьких улочках проехать было еще трудно.

Гуров не спеша ехал в Главк, выбирая оптимальный маршрут. Сегодня никаких срочных дел не было, и он собирался привести в порядок отчетность, к чему его всю последнюю неделю подталкивал генерал-лейтенант Орлов. Начальник Главка не давил на своего лучшего следователя, но при каждом удобном и неудобном случае напоминал ему о приближающемся конце года, о том, что сыщиков никто от бумажной работы не освобождал и что ежегодные премии без отчетов никто начислять не будет.

Вспомнив об окончании года, Лев сразу подумал о своей жене. Завтра Мария вместе с труппой отправляется в предновогодний гастрольный тур. В конце декабря они должны вернуться, так что все праздники жена проведет дома. И все же ему почему-то не хотелось, чтобы она уезжала именно

сейчас.

До Главка Гуров добрался, когда едва начало светать. Все подъезды к Управлению были не просто идеально расчищены, а словно вылизаны языком. Он усмехнулся, представив, кому и чего стоило добиться такой чистоты, и свернул на служебную стоянку.

Напарника и лучшего друга Гурова, полковника Крячко, как обычно, на месте не оказалось. Станислав никогда не славился ни пунктуальностью, ни аккуратностью, но по части наблюдательности и умения схватывать на лету и вычленять из потоков данных самую важную информацию равных ему было немного. Лев привычно бросил взгляд на пустующее место Стаса и начал выкладывать на стол папки из сейфа.

Материалов было немного, но и по ним нужно было отчитаться, а также суммировать всю информацию за год. Нудная и рутинная работа, которую почти никто из сыскарей не любил, но никуда от нее не денешься. Не успел он приступить к отчету, как в кабинет ввалился Крячко – помятый, невыспавшийся и чем-то недовольный.

– Стас, я тебе сколько раз говорил, что твои волочения за каждой юбкой до добра не доведут? – менторским тоном проговорил Гуров. – Не мальчик уже! В твоём возрасте постоянные тусовки и нездоровый образ жизни крайне вредны для печени.

– Ты меня в пенсионеры не записывай! – беззлобно огрыз-

нулся Крячко. – Какие тусовки?.. Как раз сегодня с утра у меня более чем здоровый образ жизни получился. Сначала машину из-под снега выкапывал, затем со двора выехать не мог – раза три застревал, а затем еще какой-то придурок мне чуть левое крыло не снес...

– Он жив еще? – озабоченно спросил Лев.

– Не знаю, – пожал плечами Станислав. – Я гибэдэдэшникам о нем информацию передал и вежливо попросил, чтобы этого чудика по полной программе раскрутили. Так что не знаю, жив он еще или его уже где-нибудь в снегу закопали.

– Дошутишься ты когда-нибудь, Стас, – вздохнул Гуров. – Послушает тебя кто-нибудь и решит донос написать. Знаешь же, что парням из Управления собственной безопасности только повод дай.

– Не учи отца шнурки завязывать! – буркнул Крячко и, покосившись на папки, поинтересовался: – Может, тебе и мои дела подкинуть? А то, смотрю, работы у тебя маловато. Скучно, наверное...

– Не мой курятник! – отрезал Гуров. – К тому же в няньки к тебе я не нанимался.

Прерывая беззлобное препирательство друзей, зазвонил телефон. Генерал-лейтенант Орлов вызывал обоих сыщиков к себе, причем весьма недовольным голосом. Гуров недоуменно пожал плечами, жестом пропуская вперед Станислава.

Кабинет начальника Главка практически ничем не отли-

чался от сотен подобных помещений. Те же государственные атрибуты России, тот же портрет Президента, те же столы, стулья и парочка шкафов. Даже особо просторным его назвать было нельзя – у директоров некоторых фирм кабинеты куда большей площади.

Орлов, не отрываясь от чтения каких-то бумаг, махнул рукой, приглашая сыщиков заходить и присаживаться. Несколько секунд в кабинете стояла тишина, прерываемая лишь ходом часов. Затем генерал оторвал взгляд от бумаг и проговорил:

– В общем, так, мужики, сразу перейду к делу! – толкнул он через стол две тонкие папочки. – Вот, вникайте!

Гуров придвинул к себе документы и быстро пробежал их глазами. Дело было самое заурядное – убийство при ограблении. Фамилия жертвы ничего сыщику не говорила. Да и район, где было обнаружено тело, фешенебельным назвать, мягко говоря, язык бы не повернулся. В общем, рядовое дело для рядового районного следователя. А уж превратится оно в «висяк» или будет раскрыто, это уже от стечения обстоятельств зависит.

– Вник. И при чем тут мы? – недоуменно посмотрел он на генерала.

– Действительно, Петр, мы тут ни при чем! – поддержал друга Крячко. – Честное слово, Петр, это не я его «замочил». Меня вчера вечером и близко у Западного Дегунина не было. Хочешь, честное пионерское слово дам?!

– Стас, ты когда-нибудь точно форменный китель на шутовской колпак поменяешь! – не выдержав, рывкнул Орлов.

Гуров укоризненно посмотрел на Станислава, затем перевел взгляд на генерала и произнес:

– Петр, мы не первый год замужем. Раз суешь нам дело, значит, хочешь, чтобы им занялись мы. Объясни, почему? Как-то не по чину «важнякам» рядовыми грабежами заниматься. Пусть и с трупом в довесок. Или опять кто-то «очень хорошо» тебя попросил?

– Именно, – недовольно проворчал Орлов. – Уже час телефон не смолкает. Из министерства звонили, Союз журналистов заклевал, даже из Госдумы снизошли пообщаться. И все как один: «Поставь, Петр Николаевич, на это дело своих лучших людей».

– Союз журналистов? Госдума? Убиенный депутатом, что ли, был?

– Хуже! – махнул рукой Орлов.

Прежде чем начать свои пояснения, он достал из ящика стола баночку монпансье, которая уже давно, в минуты волнения или раздражения, заменяла бросившему курить Орлову обычную сигарету, положил леденец в рот и только после этого заговорил.

Убитый при ограблении Вячеслав Челноков был журналистом. Звезд с неба не хватал, но постоянно выискивал различные скандалы, в первую очередь связанные с крупным бизнесом и властью. Работал он, как сейчас принято гово-

ритель, фрилансером и в последнее время довольно часто писал статьи на модную нынче тему «украинского кризиса».

В определенных кругах Челноков слыл либералом и оппозиционером, поэтому пресса, пронюхав о его смерти, сразу раздула банальный грабеж до размеров сенсации. «Левые» газеты обвиняли «правых» в фашизме, «правые» «левых» – в оппортунизме. А еще больше было криков о том, что российское правительство вновь взялось чужими руками устранять неугодных журналистов и что убийство Вячеслава Челнокова было заказным. А уж западная пресса из этого целый эпос успела состряпать.

– Вот поэтому вам и придется заниматься этим делом, – подвел итог генерал. – Убийство нужно раскрыть в максимально сжатые сроки. Кроме того, от меня требуют, чтобы ни слова о его заказном характере в прессу не просочилось.

– А если оно действительно было заказным? – осторожно спросил Гуров. – Петр, ты меня знаешь...

– Знаю, знаю, – поморщившись, вздохнул Орлов. – Ты у нас правдоборец еще тот. Лева, если убийство заказное, тебя никто не просит делать его бытовухой. Просто, мужики, держите информацию при себе, пока не будете в ней на сто процентов уверены.

– Можно идти, товарищ генерал-лейтенант? – поднялся из-за стола Гуров.

– Иди к бабушке в амбар со своей субординацией! – огрызнулся Орлов.

Крячко открыл было рот, но, наткнувшись сразу на два уничижающих взгляда, поспешил его захлопнуть. Сейчас было благоразумнее обойтись без острот, а Стас весьма неплохо умел понимать такие моменты.

Ехать в районный отдел полиции Западного Дегунина решили на машине Крячко. Собственно говоря, решил этот вопрос Гуров единолично. А когда Станислав начал привычно ворчать, что вечно его используют как извозчика, Лев от него отмахнулся:

– Стас, если я буду вести машину, а ты станешь информацию анализировать и излагать, то к концу поездки мы будем знать все о московских кабаках и бильярдных. А вот о Челнокове ничего нового не раскопаем.

– Ну да! Я и забыл! Сейчас на ваше гениальшество озарение снизойдет, и убийство мы раскроем еще до того, как за Садовое кольцо выберемся, – ехидно прокомментировал Станислав.

– Все может быть. Особенно если после вчерашнего снегопада в 10-балльную пробку попадем, – углубляясь в изучение материалов, пробурчал Лев.

Правда, информации в материалах дела, предоставленных Орловым, было не так уж и много. По версии следователя Левашова, взявшего это дело, убийца наткнулся на журналиста у подъезда его дома и попытался ограбить. Челноков стал защищаться, за что и получил удар ножом в живот. Затем преступник вытащил бумажник из кармана убитого, а труп

оттащил подальше от дороги и слегка присыпал снегом.

Видимо, убийца рассчитывал, что ночью снегопад полностью скроет следы преступления, но просчитался. Утром один из местных жителей выгуливал собаку. Та наткнулась на труп и подняла лай. Хозяин пса тут же вызвал полицию.

Из осмотра места преступления следователь извлек немного. Конечно, часть доказательств, находившаяся сейчас у экспертов, могла как-то дополнить картину, но Гуров на это не слишком надеялся. Если и ограбление, и убийство случайны, как полагал Левашов, то преступника с жертвой улики не свяжут. А если это была заказуха, как твердили журналисты, то киллер еще меньше следов оставит. А те, что непременно оставит, тоже никаких наводок не дадут.

Пока следователю удалось отыскать под утоптаным и укатанным машинами снегом след крови, что дало понять, где совершили убийство, когда и как перемещали труп. Впрочем, отметил про себя Гуров, судя по длине кровавого следа, когда Челнокова тащили в снег, он мог быть еще жив.

Кроме этого, ничего существенного найти Левашову не удалось. Конечно, эксперты собрали какие-то окурки у подъезда, выгребли мусор из урны и зафиксировали отпечатки следов, которые удалось отыскать, но из таких мелочей «слона не слепишь», они могут лишь дополнить картину преступления.

Первоначальный поквартирный опрос тоже ничего не дал. Время смерти Челнокова было установлено весьма прибли-

зительно – периодом в 3–4 часа, и опрошенные операми жители дома за этот промежуток времени не могли вспомнить сколь-нибудь значимых происшествий. Информация о том, что «у соседей на 9-м этаже лаяла собака» или «сосед Колька-алкаш весь вечер с женой ругался», была не в счет.

Конечно, следователя Левашова можно было похвалить за дотошность, но собранная им информация никуда не годилась. То ли следак был молодым, то ли сразу счел ограбление «висяком», но жилы рвать ради его раскрытия он не стал.

Гуров понимал, что нужно все начинать заново, с осмотра места преступления. И все же сначала решил ехать в участок и прихватить с собой Левашова. Не для того, чтобы тыкать его носом, дескать, смотри, как профессионалы работают, просто местный следователь знал свой участок куда лучше сыщиков из Главка, и его помощь могла оказаться неоценимой.

Всю оставшуюся до райотдела полиции дорогу Лев просматривал на планшетнике статьи, написанные Челноковым. Журналистом тот был неплохим, но темы брал исключительно самые «жареные». Из одного только перечня лиц, которых он затронул в своих материалах, можно было отдельную статью составить. И, судя по названиям статей, обидеться на Челнокова мог каждый из них. Решив, что эта тема требует отдельного исследования, Лев отложил планшет.

– Ну и какие дедуктивные выводы сделал русский Шерлок? – покосившись на него, проговорил молчавший до сих

пор Крячко.

– Что ты – неплохой водитель, – хмыкнул Гуров. – Главное, молчать умеешь!..

Следователь Левашов оказался совсем не юношей, как предполагал Лев, но и лишнего рвения в нем не наблюдалось. В кабинете он размещался один, что говорило об определенном статусе. Хотя кабинетом эту коробку назвать было трудно, скорее чуланчиком с окном.

– Я так и думал, что кого-нибудь из Главка пришлют, – хмуро пожал руки вошедшим Левашов и пояснил: – После того как новости про моего «жмурика» увидел.

– А кто репортерам информацию слил? – поинтересовался Крячко.

– Это не ко мне, – ответил районный следователь. – У нас ребята из общественного отдела журналистами прикармливаются. На кой черт им такой, как я, сдался?

– Понятно. С родными Челнокова связывался?

– Нет. Данные из загса еще не пришли. – Левашов посмотрел на обоих сыщиков так, словно его мучила зубная боль. – Да и потом, чего мне с ним возиться, если еще два часа назад было ясно, что дело у меня забирают?..

– Логично. Молодец! – усмехнувшись, похвалил его Крячко. – Вот поэтому ты в старлеях до сих пор и сидишь!

– Как опознали убитого? – заметив, как вспыхнул Левашов, сменил тему Гуров.

– У него журналистское удостоверение с собой было.

– А почему в рапорте об этом ни слова? – продолжил давать Крячко.

– Замотался, не успел... – пробубнил следак.

– Угу. Не успел. Зато время для выдумки кражи бумажника у тебя нашлось!

– Почему это, выдумка? – вскинулся старлей.

– Труп не опознавали?.. Тех, кто мог видеть Челнокова последним, не опрашивали?.. – начал загибать пальцы Крячко. – Свидетелей ограбления не было?.. Откуда узнал, что у него бумажник сперли?

– Ну, так должен же он был деньги в чем-то носить? – удивился в ответ Левашов. – Наличных в карманах у него не было. Банковской карты тоже! Он домой пешком, что ли, добирался?..

– А может, он из дома выходил? – ехидно предположил Крячко. – Не фантазировать нужно, а конкретные факты собирать.

Гуров нередко позволял Станиславу подобным образом воздействовать на полицейских, чей уровень работы вызывал определенные вопросы. Довольно часто это позволяло следователям и операм собраться, сконцентрироваться и вспомнить какие-нибудь незначительные подробности, способные помочь в раскрытии дела. Вот только сегодня такая тактика успехов не приносила. Похоже, Левашов уже махнул на него рукой, дескать, приедут «важняки», пусть сами и разбираются. Инквизиторскую тактику Крячко пора было

останавливать.

– Ладно. Что выросло, то выросло! – махнул рукой Лев и посмотрел на Левашова: – Почему за основу взял версию об ограблении?

– Признаков другого состава преступления не было. К тому же мобильного телефона при убитом не оказалось, – пожал тот плечами. – А сейчас без сотовых даже бабушки и школьники из дома не выходят.

– Допустим, – согласился Гуров, опережая реплику Крячко. – Но часы-то на руке остались?

– Может, грабитель не заметил? А может, спугнул кто?

– Может, может, – с задумчивым видом кивнул Лев. – А почему решил, что нападавший был один?

Левашов сглотнул, несколько секунд переводил взгляд с одного сыщика на другого, словно ожидая от них подсказки, а затем неуверенно ответил:

– Ну, других следов не было...

– Так, значит, следы одного преступника определили? А следы волочения тела?

– Так снегом все замело. Не разобрать, – вяло попытался оправдаться старлей.

– Ладно, собирайся. Поедем на место преступления. Там и будем детали выяснять. Ключи от квартиры Челнокова взять не забудь.

От отдела полиции до места преступления оказалось не так и далеко. Труп нашли во дворе домов между Базовской

и Новой улицами. Оцепление и ограждения вокруг места преступления были, естественно, уже сняты, а возможные следы давно затоптали зеваки и полицейские. Гуров сам не понимал, что именно он тут надеется найти, и просто положился на интуицию.

– Стас, займись поквартирным опросом, а я пока на месте осмотрюсь, – скомандовал он, когда Левашов привел их на место.

Станислав горестно вздохнул и зашел в ближайший подъезд, а Гуров направился к месту, где произошло убийство журналиста. Следы крови кто-то уже старательно зачистил до асфальта, но дальше этого снег убирать не стали.

По снежному срезу, образовавшемуся на том месте, где аккуратный дворник поспешил убрать кровь, было видно, что все уплотнения на снегу за пределами тротуара образовались примерно в одно и то же время. Они были глубже и неравномернее. Определить, какие из следов оставлены во время происшествия, а какие после него, даже эксперты вряд ли смогли бы. Но чуть в стороне от утоптанной площадки Гуров заметил несколько углублений, присыпанных вчерашним снегопадом. Одно из них имело прямоугольную форму. Он повернулся к Левашову, рассеянно осматривающему окрестности:

– Почему вон те следы не обследовали?

– Так они же старые, – растерянно пояснил следователь.

– Вызывай экспертов, а сам стой тут, пока не приедут. И

если каким-то образом эти следы испортятся, я тебе помогу две звездочки на погоны получить. Возможно, вообще без полосок.

Оставив покрасневшего Левашова общаться по телефону, Лев прошел по следам к месту, где было обнаружено тело, и, поняв, что убитого Челнокова не волокли по снегу, а явно несли на руках, покачал головой, внутренне сетуя на безалаберность следователя.

Картина преступления начала существенно отличаться от той, что нарисовал районный следователь в своем рапорте. Во-первых, напавший на Челнокова был не один. Минимум с сообщником. Во-вторых, след поодаль от места схватки журналиста с преступниками наверняка принадлежал одному из бандитов, потому что обходил утоптанное пространство по дуге, словно некто выбирал позиции для атаки. И еще Гурову не давало покоя прямоугольное углубление в снегу. Судя по размерам и форме, это могла быть какая-то коробка или чемоданчик. Его так и подмывало проверить это, но до приезда экспертов он решил ничего не трогать.

Группа приехала примерно через полчаса после звонка Левашова. Оба следователя успели к тому времени замерзнуть, но остались ждать окончания обследования новых следов. Лев оказался прав. Из прямоугольного углубления криминалисты извлекли портфель с оторванной ручкой. Внутри оказалось несколько блокнотов, планшетник, сотовый телефон, пачка журналов, паспорт на имя Челнокова, несколь-

ко журналистских пропусков с уже прошедших событий и фляжка, судя по запаху, с дешевым коньяком.

Версия о банальном грабеже, повлекшем за собой убийство, рассыпалась в прах. Был или не был у Челнокова кошелек, имелась ли у него в карманах наличность, уже не имело существенного значения. Нападавшие однозначно видели в руках у журналиста портфель. А то, что у него оторвана ручка, говорило, что либо Челноков не хотел отдавать его, либо пытался им обороняться. Второе казалось Гурову более верным, поскольку, вырвав портфель из рук, преступники вряд ли стали бы забрасывать его подальше в снег.

Он ничего не сказал Левашову, который после находки портфеля выглядел совсем подавленным. Наверняка районный следователь и без помощи Гурова получит нагоняй от начальства. А уж демонстративно выказывать собственное превосходство Лев и вовсе не любил. И брезгливо относился к людям, делавшим это.

После того как криминалисты в передвижной лаборатории провели все необходимые исследования доказательств, он сложил найденные вещи обратно в портфель и забрал его себе. Исследовать блокноты, телефон и планшетник решил позже, а пока следовало осмотреть квартиру Челнокова. Понурого Левашова Гуров взял с собой.

Обследование жилья журналиста районный следователь тоже не проводил. Не посчитал нужным, поскольку преступление произошло за ее пределами, а версию с умышленным

убийством он сразу исключил. Теперь же осмотр квартиры Челнокова мог пролить свет на то, кто и почему решил его убить.

За рабочую версию Гуров решил принять вариант с кем-то из обиженных журналистом объектов его статей. Конечно, вряд ли бизнесмены, политики и звезды шоу-бизнеса, которых поливал грязью Челноков, самостоятельно взяли в руки нож и отправились резать Челнокова, но подослать кого-то вполне могли. Впрочем, вариант причастности к убийству кого-то из «незвездных» знакомых журналиста сыщик тоже не исключал. Хотя, для того чтобы подобное произошло, Челноков должен был проявить себя изрядной сволочью. А о том, каким был журналист, Гуров пока ничего не знал.

Помимо личной неприязни, причиной убийства могли стать карточные или другие долги, попытки шантажа, любовные связи и многое другое. По опыту Лев знал, что чаще всего причиной подобных преступлений становятся банальные мелочи вроде бытовой ссоры, а отнюдь не подготовка мировой революции. Он надеялся, что и на этот раз мотивом убийства послужила какая-нибудь ревность, но очень сомневался, что его радужные надежды оправдаются.

Присутствия понятых для осмотра квартиры Челнокова не требовалось. Экспертов Гуров решил вызвать наверх лишь в том случае, если они с Левашовым смогут обнаружить что-нибудь существенное.

Жилище журналиста аккуратностью и порядком не отличалось. Женского присутствия тут и близко не чувствовалось. В единственной комнате в беспорядке были разбросаны предметы гардероба, в раковине на кухне невымытая посуда, а мусорное ведро было почти до отказа забито упаковками полуфабрикатов. Там же в углу стояло несколько пустых бутылок дешевого коньяка, а на столе – початая бутылка неплохого ирландского виски и блюдце с подсохшими кружочками лимона.

На подоконнике лежала стопка газет и журналов со статьями Челнокова. А в жилой комнате единственными интересными предметами оказались несколько записных книжек и ноутбук. Лев вызвал экспертов и, подождав, пока они зафиксируют изъятие, спустился вниз. Крячко ждал его около подъезда.

– Глухо, как в бочке, – проговорил Станислав, отвечая на вопросительный взгляд Гурова. – В половине квартир жильцов нет. Нужно будет вечером сюда опера отправить, когда хозяева с работы вернутся.

– Левашову скажи, пусть организует.

– Что-то не внушает мне доверия его работа, – поморщился Стас. – Может, наших оперов подключим?

– Не стоит, – улыбнулся Лев. – Левашов сейчас так реабилитироваться хочет, что сам каждую квартиру обойдет и допрашивать жильцов с пристрастием будет.

– Хозяин – барин, – пожал плечами Станислав.

И в этот момент к сыщикам подошел невысокий старичок в старом, но опрятном пальто.

– Вы не из полиции, товарищи? – поинтересовался он.

Станислава позабавило сочетание «полиции» с «товарищами», но ерничать на этот счет он не стал, а Гуров кивнул головой и показал заинтересованному деду «корочки».

– Думаю, я убийцу видел, – удовлетворившись документами, сообщил старичок.

– Почему считаете, что видели именно убийцу?

– Ну, я не стану утверждать, что это был именно убийца, хотя это может быть вполне вероятным, – пожал плечами старичок. – Вчера вечером, около пяти часов, около подъезда, где живет... жил Челноков, стоял посторонний мужчина. Здесь он не живет, в подъезд зайти не пытался, но явно кого-то ждал.

– Хорошо рассмотрели? Описать его сможете?

– Даже фоторобот смогу помочь составить, – улыбнулся старичок. – Одна радость на старости – зрение почему-то лучше, чем у молодого, стало!

– Это хорошо! – кивнул Лев и повернулся к Крячко: – Стас, дожись Левашова и вместе с этим гражданином отправляйтесь в участок – фоторобот составите. Не забудь напомнить старлею про вечерний поквартирный опрос. Хуже от этого точно не будет. Я – в Главк.

– Лева, а я как обратно доберусь? – возмутился Крячко, осознав, что друг оставляет его без личного транспорта.

– Придумаешь! – отмахнулся тот, забирая ключи от машины у Станислава. – Метро, автобусы, такси еще работают. В конце концов, пэпээсников напряжешь, чтобы до Главка довели.

Глава 2

В блокнотах убитого Челнокова оказалось много интересной информации. Впрочем, интересна она была скорее «желтой» прессе, чем следователям, но Гуров сумел отыскать полезные данные и тут.

Челноков собирал слухи, сплетни и достоверные данные на любого мало-мальски значимого человека в Москве и Питере. Была информация о крупных фигурах бизнеса и политики и из других регионов, но ее оказалось немного. Видимо, журналисту хватало материала для своих статей и в двух столицах. Тратиться на сбор информации в провинции он явно не хотел.

А тратить деньги Челнокову приходилось часто и немало. Целый блокнот был исписан датами, именами, инициалами и цифрами. Похоже, журналист содержал целый штат осведомителей, которым платил за любую стоящую информацию. Вот только связать их с какими-то конкретными значимыми персонами Гуров пока не мог.

В остальных записных книжках были заметки и короткие факты. Видимо, наброски статей Челноков предпочитал по старинке писать от руки. Да и его осведомители, похоже, диктофонов не жаловали – под некоторыми фактами стояло имя источника информации.

Те заметки, в которых стояла дата, связать с «бухгалтер-

ской книгой» Челнокова было довольно легко. Вот только понять, к какому именно персонажу статей они относились, без дополнительных данных было невозможно: в своих блокнотах журналист ни разу не назвал имена главных действующих лиц. Опасался, что их похитят?

А еще Челноков немалое внимание уделял физическим занятиям. В частности, рукопашному бою. Свои блокноты он использовал и в качестве дневника, и в качестве «напоминалки» о предстоящих делах. В них довольно часто мелькали записи «завтра рукопашка в 17.00» или «предупредить Толю из качалки, что задержусь». Видимо, журналист ввиду специфики своей деятельности серьезно относился к самообороне. Возможно, его даже избивали не один раз. А раз так, то в драке у своего подъезда он мог нанести серьезные травмы нападавшим. Наверное, поэтому их и было несколько человек – знали о способности Челнокова постоять за себя.

Откинувшись на спинку стула, Гуров суммировал полученную информацию.

Во-первых, у Челнокова было немало постоянных осведомителей, которым он платил. Нужно постараться их вычислить, чтобы получить больше данных об образе жизни журналиста, его характере и взаимоотношениях с окружающими. К тому же, если Челнокова заказал кто-то из персонажей его статей, осведомители могут что-то знать об этом. Хотя маловероятно. В интересах этих людей было предупредить

журналиста. Правда, могло быть и так, что послать ему какой-то условный сигнал они просто не успели.

Во-вторых, если предположить, что нападавших было несколько, значит, заказчик нападения должен был хорошо знать образ жизни журналиста, то, что он регулярно брал уроки самообороны, и следить за ним несколько дней. Поэтому Гуров решил: как только соберет больше информации, обязательно проверит камеры видеонаблюдения в тех местах, где часто бывал Челноков.

– Нашел что-нибудь интересное? – спросил Лев у Крячко, который за столом напротив копался в ноутбуке журналиста.

Станислав вернулся из Западного Дегунина с полчаса назад раздраженным и сердитым на друга. Левашова удалось уговорить выделить ему машину до Главка, но свободной в райотделе оказалась только разбитая, громыхающая, как тазик с болтами, «шестерка». К тому же включать «мигалку» водитель отказался наотрез, несмотря на звание Крячко. «Не положено, товарищ полковник!» – настырно твердил молодой сержант, каждый раз краснея до корней волос, чем только сильнее раздражал Станислава.

В итоге на дорогу до Главка сквозь пробки Крячко потратил больше часа и сейчас высказал Гурову все, что о нем думает. Впрочем, Лев прекрасно знал, что через пару минут недовольство друга пройдет, и они действительно вскоре дружно посмеивались над новыми байками Крячко о водителях служебных машин, районных следователях и особо

внимательных граждан.

С компьютерами Гуров был на «вы». Конечно, назвать его «чайником» было нельзя, но и до уровня уверенного пользователя он недотягивал. Поэтому сбор и анализ данных с ноутбука и планшета Челнокова он поручил Крячко, который разбирался в компьютерах несравнимо лучше.

– На планшете ничего интересного нет, – сказал Станислав, завершив работу. – Убийственный журналист пользовался им в качестве электронной книги, газеты и фотоаппарата. В общем, ничего примечательного. А вот ноутбук куда интересней. Челноков зарегистрирован во всех соцсетях, но проверить его аккаунты я не могу – запаролены 16-значным кодом. Некоторые папки на винчестере тоже закрыты. Могу попробовать взломать, но это будет очень долго. Лучше ребята из отдела «К» привлечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.